

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988.
6. Скаличка В. Асимметричный дуализм языковых знаков // Пражский лингвистический кружок / Под. ред. Н.А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 1967. С. 119–127.
7. Успенский Б.А. История литературного языка как межславянская дисциплина // Б.А. Успенский. Избранные труды. – Т. III. – Общее и славянское языкознание. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 1997. – С. 121–142.
8. Филиппова М.М. Непрямая коммуникация и средства создания двусмысленного дискурса // Филологические науки. – 2007. – № 1. – С. 60–69.
9. Фурашов В.И. О так называемой многозначности членов предложения//Русское слово, высказывание, текст: рациональное, эмоциональное, экспрессивное. – М.: МГОУ, 2007. – С. 6–11.

УДК 811.161.1'36

Рябушкина С.В.

Ульяновский государственный университет

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ И «ЭКСПАНСИЯ НОМИНАТИВА»

S. Ryabushkina

Ulyanovsk State University

THE NUMERAL AND “THE EXPANSION OF THE NOMINATIVE”

Аннотация. В современной русистике сложилось представление о том, что парадигма имени числительного постепенно упрощается и разрушается, вплоть до полной утраты форм словоизменения. В этом видят проявление актуальной тенденции к анализируемости. Но речевой материал, которым подтверждается тезис об «экспансии номинатива» (всё более частом употреблении номинатива на месте косвенных падежей) в сфере имени числительного, довольно разнороден и не позволяет говорить о серьезных морфологических изменениях, так как отражает, по мнению автора, особенности разговорной (устной) речи, влияние синтаксической позиции, устранение грамматической избыточности у многокомпонентных имен числительных, трудности чтения цифровой записи и др.

Ключевые слова: имя числительное, словоизменение, несклоняемость, падеж, разговорная речь, активные процессы в современном русском языке.

Abstract. In modern Russian linguistics there is a common view that the numeral paradigm is undergoing simplification and destruction to the point of complete loss of functional forms. This is considered as a result of a general tendency towards analytical patterns. But the linguistic data supporting the claims about “the expansion of the nominative” (an increasing number of the nominative instead of other case forms) with numerals are quite diverse and do not allow admitting serious morphological changes, which, in the author’s opinion, reflects the peculiarities of spoken language, syntactical position, elimination of redundancy of compound numerals, reading difficulties of numerical units, etc.

Key words: the numeral, inflection, the case, spoken language, active processes in modern Russian.

Исследователи русской разговорной речи отмечают среди ее основных свойств синкретизм и расчлененность; одним из ярких следствий действия этих противоборствующих тенденций является так называемая «экспансия номинатива»: активность именительного, замещающего (как немаркированный член) позиции других падежей; активность именительного темы, относящегося к высказыванию в целом, и др.

Этот же термин – «экспансия номинатива» – используется иногда при описании процессов, происходящих в сфере современного имени числительного (далее – ИЧ), тех преобра-

зований, в которых проявляются тенденции «к анализируемости и агглютинативности» [14, с. 85], «к обобщению и унификации форм косвенных падежей» [3, с. 250], в которых видят «развитие падежного синкретизма» [7] и даже наблюдают движение ИЧ «к полной несклоняемости» [5, с. 254]. О.А. Лаптева пишет о том, что «тенденция не склонять количественные числительные в полной мере согласуется с синтаксической тенденцией экспансии именительного падежа <...> и выводит ее на уровень словоформы, уровень морфологической системы, чего не происходит с другими разрядами имен» [10, с. 213]. Но, как кажется, этот вывод слишком категоричен: говорить о несклоняемости ИЧ как факте морфологическом преждевременно.

Следует заметить, что термином «несклоняемость» могут быть обозначены довольно различные явления – альтернатива склоняемости в синхронии или диахронии.

Во-первых, несклоняемость именных частей речи как результат исторического процесса утраты склонения, утраты системы падежных противопоставлений – то, что произошло в болгарском и македонском языках.

Во-вторых, неизменяемость определенных групп слов, принадлежащих к склоняемой части речи. В современном русском языке к этому типу несклоняемости можно отнести два класса слов – неизменяемые существительные и аналит-прилагательные. Неизменяемые существительные типа *авеню, кино, такси, кенгуру* традиционно определяют как слова, парадигма которых «состоит из омонимичных форм с нулевой флексией» [13, с. 506], то есть из словоформ с нулевым означающим и вполне определенной грамматической семантикой, которая позволяет употребить словоформу в той или иной синтаксической позиции, в предложно-падежном сочетании. У неизменяемых аналит-прилагательных типа (*длина*) *мини*, (*номер*) *люкс*, *кантри* (*-музыка*), *арт(-кафе)* обнаружить словоформы как двуплановые единицы очень трудно: грамматические категории «стандартного» прилагательного носят согласовательный характер, а это действительно особый грам-

матический класс слов, выражающих «свою прилагательность аналитически – примыканием» [6, с. 3].

В-третьих, возможно упрощение / устранение склонения внутренних компонентов составного ИЧ: «несклоняемость в разговорной речи первых компонентов больших чисел» [16, с. 583]. В предметном указателе «Лингвистического энциклопедического словаря» содержится только эта – к статье А.Е. Супруна о числительном – отсылка по термину «несклоняемость».

Таким образом, перечисленные явления – диахроническая утрата склонения, неизменяемость отдельных групп имен и устранение «внутреннего» склонения составных ИЧ – относятся к морфологическому уровню, и лишь последний случай касается ИЧ.

Термин-метафора «экспансия номинатива» из работ по синтаксису разговорной речи обозначает чрезвычайную активность именительного и его стремление к захвату новых, нехарактерных для номинатива синтаксических позиций, новых пространств текста. Посмотрим, какие типы языковых / речевых фактов из сферы ИЧ могут оказаться в перечне тех, что объясняют расширением функций номинатива (такие же контексты используются разными исследователями для подтверждения тезиса о том, что русское ИЧ постепенно утрачивает склонение). Предлагаемая классификация носит пересекающийся характер: причины появления номинатива могут быть различными, по-разному интерпретируется употребление – как результат действия одного или нескольких факторов одновременно.

1. ИЧ как единица номинации: имени- тельный «вместо кавычек». Наиболее ярко номинативный потенциал ИЧ проявляется в двух типах использования – при онимизации и при порождении разговорных метонимических номинаций. В каждом из них – номинатив, который оформляет «присваиваемые имена объектов. Именительный падеж здесь как бы равносителен кавычкам» [12, с. 457].

Использование ИЧ в качестве имени собственного (или его фрагмента) вполне зако-

номерно, поскольку им служит для выделения именуемого объекта из ряда подобных, для его идентификации и индивидуализации. Употребленное в составе онима число / числительное обычно так или иначе мотивировано и показывает, например, количество персонажей или сюжетов художественного произведения (фильмы «12», «*Четыре комнаты*»), относит ко времени описываемых событий (фильм «1612», книги Д. Глуховского «*Метро 2033*», В. Войновича «*Москва 2042*»), дифференцирует продукцию одного модельного ряда (автомобили *ВАЗ-21144*, *ВАЗ-21154*; космические корабли *Восток-2*, *Восток-3*).

И если в письменном тексте наименование выделено с помощью кавычек, то в звучащей речи применяется другой способ – неизменяемость, поэтому, например, в рекламе имя товара не склоняют, а включенные в название цифры-символы вербализуют в номинативе, как примыкающие аналит-определения: *На помощь приходит «Пемолюкс Сода 3 эффект». Он мгновенно растворяет жир благодаря «Сода 3 эффект»* [звучит: сода три эффект] (Реклама моющего средства, 2008); *С Colgate Total 12* [звучит: Колгейт тотал двенадцать] у меня всегда ощущение здорового и свежего дыхания (Реклама зубной пасты, 2006).

Для разговорной речи как особой реализации языковой системы характерны ситуативные метонимические номинации предмета по количественному признаку (цена, время и др.), которые включаются в паратактические конструкции и оформляются именительным: «*Шестьдесят копеек есть марка? ... Пятьдесят две чай у вас есть? ... Завтра три тридцать и восемнадцать тридцать есть талоны*» (примеры из [11, с. 161]); *Это какие туфли? – Три пятьсот, Италия* (Диалог в магазине, 2008). Так предикация – обозначение наиболее характерной, дифференцирующей черты предмета – в разговорной речи может замещать номинацию: «в РР процесс поверхностно-синтаксического оформления высказывания развертывается не полностью <...> вследствие чего обнажаются, выносятся

вовне предшествующие, более глубинные формы речи. Их анализ свидетельствует, что они строятся по принципу выделения (словесного обозначения) наиболее важного, информативного, с точки зрения говорящего, компонента подлежащей выражению ситуации» [1, с. 47].

2. ИЧ в особой синтаксической позиции. Номинатив ИЧ обнаруживается в зависимых синтаксических позициях – как примыкающее несогласованное определение-приложение, как цитирование (аграмматическое воспроизведение фраземы) и в конструкциях со значением приближительности.

Аппозитивные определительные конструкции – примыкающее приложение в им. п. – чрезвычайно распространены в современной русской речи, часто в их составе есть ИЧ: *Вертолет на высоте ориентировочно пятьдесят метров потерпел крушение* (Новости. Первый т/к. 24.06.07); *Здесь собрались ваши единомышленники в количестве четыре человека* (В вашем доме. Т/к «Культура». 24.05.08); *До этого мы нагрели глицерин до температуры тридцать пять – сорок градусов* (Доброе утро, Россия! Т/к «Россия». 13.08.08); *Показатель по критерию «готовность тратить» закрепится на уровне восемьдесят – восемьдесят два процента* (Утро на Пятом. 24.06.09).

Среди определяемых существительных – различные параметрические слова, а ИЧ передает количественное значение параметра. И.М. Богуславский и Л.Л. Иомдин предложили называть такие существительные актантными автодериватами, поскольку «эти слова могут служить обозначением одного из своих актантов» [2]: во фразе *на высоте 50 метров – 50 метров* собственно и есть высота. Для автодериватов характерно примыкание – «разрывное заполнение одной из валентностей является стандартным» («между самим словом *L* и некоторым его актантом может вообще не быть непосредственной синтаксической связи») [2].

С указанным валентным свойством параметрических слов (способностью называть свой актант), вероятно, связан характерный

для устной спонтанной речи семантический разрыв – эллипсис названия параметра, понятного из контекста, при сохранении важной количественной информации, значения параметра: *Корпоративный долг вырос **свыше четыреста пятьдесят миллиардов...*** [через некоторое время повторяет еще раз, с параметрическим существительным:] *Корпоративный долг вырос **выше отметки четыреста пятидесяти миллиардов*** (Е. Примаков. *РепТВ. 13.10.09*); *Где-то на **пять тысяч метров*** [= где-то на высоте] *самолет зашел за облака* (Д/ф «Битва над океаном». Т/к «Россия». 15.07.08); *У меня **поднялось** давление **до двести сорок на сто сорок пять*** [= до отметки, уровня, показателей] (Малахов +. *Первый т/к. 26.03.08*). В последнем контексте количественная информация названа цельным оборотом – как реализация устойчивой формулы, разговорной фразеосхемы «‘показатель систолического давления’ + на + ‘показатель диастолического давления’»; и этот комплекс вряд ли нужно оформлять требуемым после предлога *до* род. п. (*поднялось давление **до двухсот сорока на сто сорок пять**), т. к. фраза будет разрушена. Это тоже своего рода именительный «вместо кавычек».

Воспроизведение фрагмента текста, цитирование можно усмотреть и в следующем случае. Е.А. Земская, создавая речевой портрет ребенка 2–6 лет, в частности описывая трудности освоения словоизменительных норм, отмечает, что мальчик «нередко не склоняет числительное еще и в 4 года: *В. Считай до семи! М. Я бы хотел **до пять!***» [9, с. 392]. Приведенный пример, скорее всего, не столько свидетельствует о неосвоенности склонения, сколько показывает особое употребление числительного: ребенку предлагают воспроизвести счетный ряд (*один – два – три – четыре – пять – шесть – семь*), и он в своем ответе просто цитирует фрагмент этого текста: «Хочу считать **до слова пять!**» Счетный ряд – это текст особого рода, где ИЧ используются аграмматически: «В счетной функции грамматическая природа числительных никак не проявляет себя <...> Услов-

но можно говорить о неизменяемости числительных в счетной функции» [8, с. 18].

В исследованиях по детской речи неоднократно отмечалось сравнительно позднее усвоение ИЧ как единого грамматического класса слов, отражающего сложную когнитивную категорию количественности, становление которой происходит в «результате сложного взаимодействия сознательного и бессознательного усвоения» количественных показателей [4, с. 279]. Абстрактное представление о количестве, о действиях с числами у ребенка к названному возрасту 4 года обычно еще не сформировано, поэтому в данном случае, конечно, цитата из счетного текста.

В устной речи часто происходит «выпрямление» аппроксимативных (обозначающих приблизительное количество) конструкций типа *около десяти дней, порядка четырехсот метров, свыше семи миллионов рублей, более двадцати лет*. Они используются в синтаксических позициях, соответствующих именительному или винительному падежу, и при этом количественно-именная группа стоит в форме род. п. Но в устной речи после служебного слова может появиться им. п. (который, впрочем, можно интерпретировать и как омонимичный ему вин. п.): *Здесь принимают участие **около триста пятьдесят детей*** (Вести–Ульяновск. 06.05.10); *Стоимость sms – **порядка тринадцать центов*** (Вести недели. Т/к «Россия–1». 24.10.10); *Правительство Москвы выделило **более восьмисот миллионов рублей** для издания учебников* (Деловая Москва. ТВ Центр. 02.05.10).

Так проявляется диктат синтаксической позиции: говорящий планирует высказывание по стандартной схеме, предполагая употребить количественное выражение в позиции им.–вин. п. Но непосредственно в момент произнесения решает назвать не точное количество, а приблизительное, не меняя общей структурной схемы высказывания. Если преобразовать нетривиальную именную группу с генитивом ИЧ в стандартное количественное выражение, то грамматические неправильности исчезнут: *принимают участие **около триста пятьдесят детей*** → *при-*

нимают участие **триста пятьдесят детей**; выделило **более восемьсот миллионов рублей** → выделило **восемьсот миллионов рублей**.

3. «Трудности перевода» цифровой записи в речь. В тексте многозначные числа обычно даются в цифровой форме, поскольку она более заметна, лучше воспринимается и запоминается, но при этом читающий сталкивается с проблемой: при озвучивании таблиц, диаграмм, да и просто при воспроизведении большого числа цифра-идеограмма создает «трудности перевода» разнокодовой записи в грамматически связный текст – нужно определить и правильно оформить падеж ИЧ, что сложно, особенно при «чтении с листа» незнакомого текста.

Так, О.А. Лаптева отмечала в 1990-х гг. «феномен Александра Невзорова», который, «оказываясь перед необходимостью произнести количественное числительное, каждый раз делает очень заметные миру усилия, чтобы произнести их нормативно точно, и с трудом достигает результата» [10, с. 213]. Заметим, что это проблема не только названного журналиста: *А в банке данных больше **пятьсот... пятисот человек** (Доброе утро, Россия! Т/к «Россия». 12.08.08); Свиной грипп выявлен в **восемьсот... в восьмистах шестидесяти семи случаях** в нашей стране (Утро на Пятом. 20.10.09).* Трудности особенно заметны при чтении дробей, которые часто воспроизводятся «поцифрово» и с нарушением норм управления: *Соотношение в паре «евро-доллар» на уровне **один пятьдесят шесть восемьдесят два** [на экране – число 1,5682] (Вести. Т/к «Россия». 02.07.08); Сегодня за неуплату алиментов штраф составляет **ноль один процент** [на экране – 0,1 %] (Утро на НТВ. 04.04.08).* Модные рекламные названия читаются также по цифрам, как арифметическое выражение: *Комет **двадцать четыре на семь** уход.*

4. Несклоняемость внутренних компонентов составного ИЧ. В устной речи «склоняются: а) только начальные и конечные компоненты или б) только последний компонент составного числительного. ... В устной

речи возможны также такие случаи склонения составных числительных, когда кроме последнего компонента, называющего единицы, изменяются по падежам компоненты, называющие десятки и, реже, сотни, например род. п.: *тысяча **девятьсот сорока пяти страниц*** и *тысяча **девятьсот сорока пяти страниц*** [13, с. 578–579]. Необходимые для грамматической связности текста значения выражены – составное ИЧ оформляется упрощенно, с помощью одной-двух падежных флексий, грамматическая избыточность (многократное повторение падежных показателей) устраняется: *Поселок «Миллениум-парк» **будет состоять из шестисот семидесяти элитных домов** (Сегодня утром. НТВ. 30.03.07); В целом за текущий год на ремонт дорог область **потратила около пятисот трех миллионов рублей** (ГТРК «Волга», Ульяновское проводное радио. 12.11.10); **В четырехста восемнадцати случаях** были виноваты водители скутеров (Другие новости. Первый т/к. 06.08.08).*

Подведем итоги. Перечисленные случаи «экспансии номинатива» довольно разноплановы, причины появления номинатива «не на своем месте» различны, как-то: психолингвистические проблемы поверхностно-синтаксического оформления числового выражения в устной неподготовленной речи (при вербализации цифровой записи и при «выпрямлении» аппроксимативных конструкций); аналитические тенденции, актуальные для современной грамматики (апозитивные конструкции при параметрических словах, номинативное оформление наименований с ИЧ и цитируемой фраземы); особенности синтаксиса разговорной речи как особой реализации языковой системы, с его склонностью к паратаксису (метонимические номинации). И это синтаксические особенности функционирования ИЧ, которые не следует считать проявлением морфологической тенденции к неизменяемости. Впрочем, как отмечал А.Е. Супрун, процесс синтаксической изоляции ИЧ (все более частое грамматическое употребление) может «способствовать дальнейшим упрощениям в системе

склонения, если не полной утрате его» [15, с. 134]. Но пока об «экспансии номинатива» как о морфологическом явлении можно говорить лишь применительно к случаям «недосклоняемости» составных ИЧ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахутина Т.В. Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
2. Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. О валентных свойствах одного широкого класса существительных. – URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2010/materials/html/9.htm> (дата обращения – 28.02.11).
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – 3-е изд., испр. – М.: Высш. школа, 1986. – 640 с.
4. Воейкова М.Д. Усвоение детьми категории количественности // Семантические категории в детской речи. – СПб.: НЕСТОР-ИСТОРИЯ, 2007. – С. 266–299.
5. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 187–267.
6. Голанова Е.И. О «мнимых сложных словах» (развитие класса аналитических прилагательных в современном русском языке) // Русский язык: Приложение к газете «Первое сентября». – 1999. – № 41. – С. 2–3.
7. Дровникова Л.Н. Развитие падежного синкретизма форм числительных в современном русском языке // Филологические науки. – 1993. – № 1. – С. 110–115.
8. Жолобов О.Ф. Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В.Б. Крысько. Т. IV: Числительные. – М.: Азбуковник, 2006. – 360 с.
9. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 688 с.
10. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 520 с.
11. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. – М.: Наука, 1976. – 397 с.
12. Мельчук И.А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien: Wiener Slawistischer Almanach, sdb. 16, 1985. – 509 с.
13. Русская грамматика. В 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
14. Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М.В. Панова. В 4 т. – М.: Наука, 1968. – Кн. 3: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – 368 с.
15. Супрун А.Е. О русских числительных. – Фрунзе, 1959. – 172 с.
16. Супрун А.Е. Числительное // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 582–583.